

разногласия по поводу долга Кастилии. Недавно достигнутое равновесие оказалось неустойчивым — в 1396—1397 гг. опять начались военные действия: португальские войска захватили Бадахос и Кадис. В ответ Кастилия выслала свой флот, который действовал у португальских берегов. В основном же военные действия имели характер прорывов и рейдов. Обе страны обратились за помощью к Англии и Франции — главным соперницам в Столетней войне. Примечательно, что возобновление войны вновь вызвало отъезд в Кастилию части португальской знати, не удовлетворенной, видимо, политической обстановкой в Португалии.

Вооруженные столкновения продолжались до 1393 г., когда наконец начались переговоры, правда, тоже прерывавшиеся военными конфликтами. Только 1402 год ознаменовался составлением договора о мире на 10 лет начиная с 1403 г. Следующие годы принесли смягчение условий торговли и перегона скота (поскольку во многих местах перегон осуществлялся невзирая на границы). Наконец, 1431 год стал годом «вечного мира»³ между Португалией и Кастилией.

После того, как Жоану I и его советникам удалось установить мирные отношения со своей соседкой, укрепилось положение и внутри страны. Частым созывом кортесов Жоан I обеспечил постоянную тесную связь государства, олицетворяемого короной, и общества, преимущественно городов — наиболее важного звена в экономической, а главное, финансовой жизни королевства. На кортесах обсуждались союзные договоры, принимались решения об общегосударственных налогах. Жоан придал стройность системе королевских должностных лиц на местах и усилил ее.

Жоан I, всячески способствуя возвышению королевской власти, в то же время невольно готовил почву для новых конфликтов, хотя субъективно это тоже выглядело как содействие величию короны. В благодарность за поддержку в борьбе 1383—1385 гг. Жоаном I были пожалованы большие привилегии разным городам королевства, особенно Лиссабону и Порту, что, естественно, еще больше увеличило разрыв между этими городами и всеми остальными. Отъезд, а точнее, эмиграция в Кастилию значительной части знати и раздача их владений сторонникам Жоана привели к тому, что слои, на которые преимущественно опирался Жоан, — горожане, патрициат, низшее дворянство, — первоначально чаще всего связанные с городскими видами деятельности, как бы интегрировались в деревню, в аграрную среду, при этом не столько влияя на нее, сколько обретая